Реакция Бай Юньфэя, в свою очередь, заставила удивиться Главного Шершня. Впрочем, практик тут же сообразил, что, вероятно, среди этих людей были знакомые юноши, и торопливо ответил: «Всё верно. Когда я видел их последний раз, два укротителя как раз нападали на двух учеников Школы Дерева».

«Где и когда это было?»

«Примерно полчаса назад, вон там... - большеголовый практик ткнул пальцем влево. - Если бежать, то минут за двадцать доберёшься. Это прямо у реки. Но битва шла серьёзная, думаю, всё уже давно закончилось».

Бай Юньфэй проследил за пальцем бандита; на последних словах его глаза опасно сузились: «Хочешь сказать, эти укротители уже убили учеников Школы Дерева?»

Честно говоря, верилось в это с трудом. Пусть Школа Укротителей почти всегда могла опереться на численное превосходство, в Школе Дерева также обучались не обычные духовные практики. Вдобавок, сюда все фракции отправили своих гениев, так что однозначного превосходства укротители не имели.

«Я только краем глаза зацепил их бой. Укротители напали на них в весьма удачный момент. Как я понял, изначально там было ещё несколько странствующих практиков из провинции Западных Рек, с которыми и устроили драку ученики Школы Дерева. Укротители напали, когда все уже изрядно выдохлись и добились странников в трёхстороннем сражении, после чего переключились на “деревянных”. Хуже того, среди них не было сильнейшего ученика Школы Дерева, Линь Цзыхао. Только два Пророка Духа, один из которых даже не достиг пика поздней стадии. Так что...»

Если так подумать, то среди участников этой охоты за пилюлями совсем не обязательно должны были присутствовать лучшие из лучших. Многие фракции были вынуждены привлечь ближайших своих членов, иначе они бы рисковали и вовсе пропустить это событие. Одни послали лучших, кого только могли найти в прилегающих районах; другие и вовсе отправили первых попавшихся.

Школа Дерева была хорошим тому примером. Их группа состояла из учеников, практиковавших в ближайших провинциях; по внезапному распоряжению школы они бросились в провинцию Западных Рек без какой-либо подготовки. Сильнейший гений Школы Дерева, Линь Цзыхао, по счастливому стечению обстоятельств оказался неподалёку. Но что касается Ю Цинфэна и ещё одного ученика, то их бы никогда не избрали для подобной миссии, будь у школы хоть какое-то время на подготовку.

С другой стороны, Школа Укротителей была здесь с самого начала. У них времени было предостаточно - больше, чем у кого бы то ни было ещё. Даже если забыть о Линь Дунсяо, остальные трое были элитой из элит. Талант, навыки, сила - они были лучше Ю Цинфэна во всём.

«С ними... с ними не было Линь Цзыхао?» - ещё сильнее нахмурился Бай Юньфэй.

«Д-да».

Насколько помнил Бай Юньфэй, у Школы Дерева группа состояла лишь из трёх Пророков Духа. Получается, Ю Цинфэн точно был среди тех, на кого напали!

В результате этого быстрого допроса последние сомнения юноши были рассеяны. Он должен отправляться на помощь Ю Цинфэну как можно скорее!

В прошлом этот человек его сильно выручил. Не то чтобы это была такая уж серьёзная услуга, но в глазах Бай Юньфэя она в тот момент была спасительной, если вспомнить его уровень силы в то время. Как и в случае с Чжэн Каем, Юньфэй никогда не забывал чужой доброты, поэтому не собирался отворачиваться от своих благодетелей, чего бы ему это ни стоило.

Главный Шершень по одному взгляду на Бай Юньфэя догадался, что тот задумал. Чуть поколебавшись, бандит всё же опасливо намекнул: «Я рассказал тебе всё без утайки. Где они сражались, ты знаешь, так что...»

«Ты идёшь со мной!» - ожог его взглядом Бай Юньфэй.

Он схватил Главного Шершня за правое плечо и устремился в указанном ранее направлении.

Когда бандит ощутил железную хватку на своей руке, в его глазах вдруг вспыхнул недобрый свет.

Нежелание Юньфэя его отпускать стало для главаря банды последней каплей. Позволять собой так помыкать было никак нельзя! Эта дорога вела лишь к смерти! А поскольку терять было уже нечего, Главный Шершень без дальнейших размышлений решил поставить свою жизнь на кон в отчаянной попытке сопротивления!

На своём жизненном пути этот человек повидал множество смертей, к большей части которых он и сам приложил руку. Он знал, насколько опасны бывают загнанные в угол. И сейчас страх Главного Шершня достиг критической массы; он был готов сделать всё, ради единственного шанса на спасение. Нет, он был готов драться за свою жизнь, даже если шанса не было!

Загнанная в угол крыса может наброситься на человека, отчаявшийся пёс вмиг вскарабкается по стене, а испуганная пчела ужалит даже слона.

В общем и целом, Главный Шершень решил сражаться!

«Сдохни!» - издал он внезапный крик, со жгучей ненавистью глядя на юношу перед собой. В

его руке вдруг блеснул чёрный клинок, остриё которого выстрелило прямо в сердце обернувшегося Бай Юньфэя!

Чего он не заметил, так это скользнувшей по губам Юньфэя язвительной усмешки...

«Стоять!» - раздался вдруг властный окрик юноши.

Словно реагируя на команду, Браслет Очарования на его левой руке мигнул белым светом.

Большеголовый практик... не остановился, как ожидал Бай Юньфэй, однако на его лице застыло выражение неопишемого изумления. Бандит словно на всём ходу влип всем телом в патоку, которая замедлила все его движения в несколько раз!

Юньфэй протянул руку и без усилий выбил кинжал из его руки. Его левая рука тем временем метнулась к голове практика!

«На меня смотри!» - рявкнул юноша.

Стоило бандиту машинально поймать его взгляд, как он уставился на Бай Юньфэя во все глаза, словно увидел возлюбленную.

В следующую секунду мышцы на лице главаря полностью расслабились, даже, скорее, обвисли; абсолютно безэмоциональный, лишённый всякой мысли взгляд упёрся в Юньфэя.

Юноша сощурился. Призвав духовную силу, он заставил Браслет Очарования снова мягко замерцать. Частица духовного зрения быстро проникла внутрь ментального пространства Главного Шершня и по-хозяйски принялась за дело!

Это было ответвление способности ментального соединения браслета, ментальное сканирование!

В беспорядочном “пространстве” сознания практика Бай Юньфэй начал терпеливо перебирать “картинки” его воспоминаний. Большая их часть была скомканной и неясной, но попадались и такие, за которые взгляд юноши не мог не зацепиться.

На одной, к примеру, можно было видеть Реку Осколков и гору с характерными очертаниями. На другой были изображены несколько сражающихся практиков. На третьей показался сам Бай Юньфэй в том сражении с устроившими засаду несчастными...

Пусть Юньфэй и называл эту способность “ментальным сканированием”, но это была лишь бледная тень истинного умения. Ментальное сканирование было чрезвычайно опасной техникой, с помощью которой некоторые Короли Духа поздней стадии могли вытягивать

информацию из разумов других людей. Браслет Очарования был грубой имитацией этого навыка и позволял Юньфэю снять кое-какую поверхностную информацию, но не более того.

Именно для этого был, собственно, и нужен весь этот предварительный допрос. Юньфэй не только доводил бандита до нервного срыва, чтобы облегчить контакт, но и вытаскивал на поверхность именно те воспоминания, которые ему были больше всего нужны. Одновременно удостоверяясь, солгал ему где-то практик или нет.

Но среди всех этих картинок пока не попалась та, которую он хотел увидеть больше всего. Продолжая искать и ощущая, что сознание Главного Шершня вот-вот развалится окончательно, юноша, наконец, увидел...

Тёмный и мрачный фон, фигура, подсвеченная ореолом элементарной энергии. Даже несмотря на свечение, очертания фигуры были нечёткими иплыли. Но когда Юньфэй сосредоточился на этом “кадре” и усилием воли заставил его двигаться, контуры человека постепенно начали проступать всё более отчётливо...

Пуф!..

Тело безвольно грохнулось на землю с закатившимися глазами. Главный Шершень не шевелился и, кажется, даже не дышал.

Ментальное сканирование Юньфэя было, по сути, грубым вторжением в ментальное пространство захваченного врасплах человека. Чем дольше он копался в мыслях и воспоминаниях жертвы, тем страшнее были последствия для её души, вплоть до летального исхода. Что и произошло только что с главарём бандитов – его душа была полностью разрушена; несмотря на разгладившееся лицо, Главный Шершень был мёртв, окончательно и бесповоротно.

«Так это и есть Дунфан Мин, хм...» - пробормотал Бай Юньфэй с некоторым неудовольствием. Он так и не сумел отчётливо разглядеть, что именно этот человек сделал с Хуанфу Жуй.

Но даже той малости, что он увидел, хватило, чтобы навечно вплавить эти кадры в собственную память...

<http://tl.rulate.ru/book/298/1043999>